

УДК 811.161.1'38

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-56-71

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ РУССКИХ СОКРАЩЁННЫХ ДЕРИВАТОВ НАЧАЛА XXI В., МОТИВИРОВАННЫХ ЗАИМСТВОВАНИЯМИ

Янь Юй*Университет имени Сунь Ятсена**519000, г. Чжухай, Залив Танцзя, Университетский проспект, д. 2,**Китайская Народная Республика*

Аннотация. В статье рассмотрена вся совокупность теоретических проблем, связанных с принципами классификации сокращённых слов русского языка. Предметом анализа послужили сокращения-неологизмы, мотивированные заимствованиями, типа *скейт* (←*скейтборд*). Автор показывает, что такие слова, как *скейт*, включены в формально-смысловые отношения с другими лексическими единицами, что делает их полноправными элементами русской словообразовательной системы. Выводы исследования строятся на всестороннем изучении сплошной выборки сокращений из двух словарей неологизмов XXI в. В результате анализа языкового материала в статье установлены и охарактеризованы три продуктивных класса сокращений анализируемого типа, соответственно с начальными (*байк* ← *аквабайк*), конечными (*боулинг*₂ ← *боулинг-клуб*) и срединными (*Инет* ← *Интернет*) сокращаемыми компонентами.

Ключевые слова: актуальная лексика, заимствование, неологизмы XXI века, словообразование, производность, сокращение, деривационный класс сокращённых слов.

CLASSIFICATION PROBLEMS OF THE RUSSIAN REDUCED DERIVATES IN THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY, MOTIVATED BY BORROWED WORDS

Yan Yu*Sun Yatsen University**135, Xingang Xi Road, Guangzhou, 510275, People's Republic of China*

Abstract. This article deals with the whole set of theoretical problems connected with the classification principles of abbreviated words in the Russian language. The subject of the analysis was the abbreviations-neologisms motivated by borrowings (such as *скейт* ← *скейтборд*). The author shows that words like *скейт* are included in formal-semantic relationships with other lexical units, which makes them full-fledged elements of the Russian word-formation system. The conclusion of the study is based on a comprehensive study of the continuous samples of abbreviations from two dictionaries of the neologisms of the 21st century. As a result of the linguistic material analysis, three productive classes of the analyzed type abbreviations are established in the article, according to with reduced beginning (*байк* ← *аквабайк*), end (*боулинг*₂ ← *боулинг-клуб*) and middle (*Инет* ← *Интернет*) components.

Key words: actual lexicon, borrowed words, neologisms of the 21st century, word formation, production, reduction, derivational class of words.

Сокращённые слова как объект derivационного анализа

Одной из особенностей современной русистики является неослабевающий интерес к словарной фиксации русской лексики рубежа XX–XXI вв. [6; 18; 19; 21; 22] и всестороннее изучение её языковых (в частности, словообразовательных) свойств [8; 11; 17; 25–27 и др.].

В данной статье анализируется один из классов русских дериватов-неологизмов, активно используемых в русской речи начала XXI в., – сокращённые слова, мотивированные иноязычными заимствованиями и семантически эквивалентные им. Сравним в спортивном жаргоне: *скейт* ← *скейтборд* ‘короткая доска на роликах’ [19, с. 921]. Такие дериваты являются реализацией компрессивной функции словообразования [9, с. 102–113] – функции деривационного «сжатия», или сокращения, производящей базы деривата в результате словообразовательного акта.

Мы не рассматриваем иные, даже очень похожие виды дериватов, в частности сокращения типа *техно* ‘«технологический» стиль в искусстве (архитектуре, дизайне, поп-музыке)’ (см. [19, с. 984; 22, с. 571]). Дело в том, что такие слова не являются неологизмами XXI в. (*техно* присутствует уже в толковом словаре языковых изменений конца XX в. [18, с. 631]). Кроме того, дериват *техно* образован не от заимствования последних двух десятилетий, а от русского прилагательного в составе терминологического словосочетания *технологический стиль*.

Не анализируются нами и такие сокращённые дериваты, при образовании которых, кроме словообразовательной операции сокращения производящего, используется аффиксация. Так, в XXI в. в словарях русского языка появилось слово *вамп* ‘женщина, обольщающая мужчин, часто являющаяся причиной драм и страданий; роковая женщина’ [22, с. 126]. У данного слова развилось дополнительное значение ‘стиль макияжа, для которого характерны яркие тона губ, фиолетовые или синие тени, подчёркнутый излом бровей и светлая пудра; а также стиль одежды, для которого характерны контрастные, часто чёрные и красные тона’ [21, с. 119–120]. Слово *вамп* по форме и смыслу соотносится со словом *вампир* ‘1. В суеверных представлениях: существо, высасывающее кровь живых людей; популярный персонаж современных фильмов ужасов, представлений и т. п.; 2. (парапсихол.) человек, живущий за счёт энергии, жизненных сил других людей’ [19, с. 173; 21, с. 120; 22, с. 126]. Однако дериват *вамп*, как видно из приведённого выше толкования его значений, семантически не эквивалентен слову *вампир*. Для выражения номинативного отличия деривата от производящего необходимо, очевидно, предполагать наличие в словообразовательной структуре деривата нулевого словообразовательного аффикса (о нулевой аффиксации см.: [3, с. 367–368]).

Итак, в сферу нашего внимания попадают лишь мотивированные новейшими заимствованиями «чистые» (не осложнённые аффиксацией) со-

кращения, которые семантически эквиваленты производящим и, как и их производящие, появились только в словарях неологизмов XXI в. [19; 21; 22], но отсутствовали, например, в языке активной лексики XX в. [18].

Деривационный класс сокращённых слов, мотивированных заимствованными словами и появившихся в последние два десятилетия, насколько нам известно, не становился до сих пор объектом целенаправленного научного изучения. В нашей статье показано системное соотношение подобных сокращений с их производящей базой, обсуждаются проблемы словообразовательной классификации русских неологизмов-сокращений начала XXI в., рассматриваются особенности взаимоотношения различных подклассов анализируемого деривационного класса производных слов.

Вопросы теории словообразовательного анализа современной сокращённой лексики

При анализе сокращений, мотивированных заимствованной лексикой XXI в., приходится учитывать, что данные дериваты входят в ряды как словообразовательных, так и собственно семантических отношений, которые учитываются не только при словообразовательном анализе, но и при лексикографическом представлении новой лексики. Проиллюстрируем сказанное соотношением трёх лексико-семантических вариантов (ЛСВ) многозначного слова *байк*: *байк*₁, *байк*₂ и *байк*₃.

Слово с корнем *-байк-* было заимствовано в конце XX в. из английского языка, причём первоначально лишь

в значении ‘мотоцикл (чаще дорогой, иностранного производства)’ (жарг.) [18, с. 69]. В течение нескольких лет слово *байк* имело только одно, указанное выше значение, что подтверждается вышедшим в начале XXI в. словарём [19, с. 101]. Но уже к концу первого десятилетия нового века у слова *байк* в русском языке появились новые значения, слово стало многозначным. В [22, с. 55–56] и [21, с. 55] словарная статья **Байк** содержит указание на три ЛСВ¹:

*байк*₁ ‘мотоцикл (обычно в речи байкеров и мотогонщиков)’;

*байк*₂ ‘велосипед для маунтинбайкинга или ВМХ²’;

*байк*₃ ‘то же, что аквабайк’.

С точки зрения лексикологии три указанных ЛСВ слова *байк* образуют лексико-семантическое единство, подтверждаемое структурой единой словарной статьи. ЛСВ *байк*₁ имеет прямое номинативное значение, а у *байк*₂ и *байк*₃ – переносные значения: перенос наименования соответственно метонимический (*байк*₂ – это лишённый мотора *байк*₁, приспособленный для использования в горной местности) и метафорический (*байк*₃ устроен совсем не так, как *байк*₁, и сблизается с ним только повышенной скоростью передвижения и связанными с ней ощущениями и рисками).

¹ Здесь и ниже подстрочным индексом обозначается номер ЛСВ в словарной статье лексикографических источников анализируемого нами языкового материала.

² Графическое заимствование ВМХ обозначает ‘1. велосипед с маленькими колесами, длинными рамами и пегами, предназначенный для выполнения прыжков и акробатических трюков; 2. вид спорта, спортивное развлечение – катание на велосипедах класса ВМХ с выполнением акробатических трюков и прыжков’ [21, с. 723].

Однако с точки зрения дериватологии все перечисленные ЛСВ, образующие лексикографическое единство, существенно различаются между собой, это фактически разные единицы русской словообразовательной системы.

ЛСВ *байк₁* является непроемким, но он активно включается в систему современного русского словообразования как производящее для целого ряда дериватов. Слово в данном значении сразу же после заимствования стало вершиной самостоятельного словообразовательного гнезда (ср. дериваты *байкер*, *байкерский*, *байкерство*, *байк-шоу*, отмеченные уже в [18, с. 69–70]; в [19, с. 102] к данному гнезду добавляется также дериват *байк-клуб*).

ЛСВ *байк₂*, напротив, производный с точки зрения критерия словообразовательной производности по Г.О. Винокуру: основа считается производной тогда, когда есть соотнесённая с ней производящая [2, с. 425]. *Байк₂* – это сокращённый дериват, производящим для которого, согласно толкованию его семантики (см.: [21, с. 56]), является заимствование *маунтинбайк₁* ‘велосипед с толстыми шинами, амортизаторами, большим количеством передач и специальным рулём; горный велосипед’ (ср.: [21, с. 387]). Сокращённым дериватом является и ЛСВ *байк₃* (← *аквабайк₁* ‘гоночное водное средство передвижения обтекаемой формы, с мощным подвесным двигателем’) [21, с. 67]. Так как у двух указанных ЛСВ разные производящие, они (и все подобные ЛСВ) должны рассматриваться как различные единицы словообразовательной системы (всестороннее обоснование положения об отличии деривационных свойств разных ЛСВ

одного и того же многозначного производящего слова см. в [24]).

Возможно, специального разъяснения требует то обстоятельство, что (в отличие от слов *зав* и *заведующий*) и дериват *байк₃*, и производящее *аквабайк₁* не были реально образованы в русском языке, они практически одновременно были заимствованы из английского языка. Почему же такое соотношение двух заимствованных слов становится фактом русского словообразования? Мы присоединяемся к мнению Г.О. Винокура, Н.М. Шанского, Е.А. Земской и других ведущих российских дериватологов, что необходимо последовательно различать этимологию слова (историю его появления в русском языке) и его синхронные словообразовательные (=формально-семантические) связи с другими словами [3, с. 419–426; 23, с. 5–74]; ср. [5, с. 286–291]. Поэтому в данной статье мы разграничиваем этимологический и словообразовательный анализ слова. Оказавшись в лексической системе современного русского языка, заимствованные слова автоматически включаются в сетку формальных и семантических отношений между словами данного языка (в том числе и заимствованными). В итоге форма и семантика одного из ЛСВ заимствованного слова *байк* проще всего объясняется в русском языке через форму и семантику одного из ЛСВ другого заимствованного слова: *аквабайк* (*байк₃* – то же, что и *аквабайк₁*). Это значит, что между данными ЛСВ двух заимствованных слов установились отношения производности, и эти отношения позволяют говорить о том, что перед нами формально-семантическое единство производящего

и производного [3, с. 420–425]), которое в современной лингвистической литературе принято называть словообразовательной парой. Словообразовательная пара, как известно, является важнейшей комплексной единицей синхронного словообразования [5, с. 385].

Основными источниками анализируемого в данной статье языкового материала являются словари неологизмов XXI в. [21; 22]. Из этих словарей методом сплошной выборки были извлечены все зафиксированные в них сокращённые слова, образованные от заимствований. Сокращения-неологизмы XXI в. рассматривались нами на фоне данных, предоставляемых как словарём русской лексики конца XX в. [18], так и словарём так называемой актуальной лексики начала XXI в. [19]

Введённое Г.Н. Скляревской понятие актуальной лексики является очень важным для нашего исследования. Под актуальной лексикой начала XXI в. принято понимать, по определению Скляревской, «ту часть лексического состава современного русского языка, в которой нашли отражение наиболее существенные и очевидные языковые процессы последних годов XX–начала XXI в., оказавшие влияние на становление русского языка и на языковое сознание его носителей» [19, с. 6]. Из приведённого определения актуальной лексики вовсе не следует, что она включает только новые слова. Кроме неологизмов типа *автогражданка* в состав актуальной (в указанном смысле) лексики входят как неологизмы, так и давно известные всем носителям русского языка слова типа *исламизм*, активность употребления которых за последние годы ощутимо

выросла, и возвращённые из пассивного пласта лексики в активный речевой оборот слова типа *губернантка*, *иерей*, и графические заимствования типа *CD*, *DVD*, *BMX*. Перед нами, если можно так выразиться, один из наиболее **влиятельных** пластов русской лексики XXI в., и изучение этой лексической подсистемы очень важно для определения современного состояния русского языка.

Любое зафиксированное в словарях неологизмов XXI в. сокращённое слово является, бесспорно, частью актуальной лексики, оно служит кодифицированным обозначением явления, актуального или для всего современного русскоговорящего социума, или же для определённой его части – групп носителей русского языка, объединённых профессиональными интересами, спортивными пристрастиями, общностью хобби, организации отдыха и т. п. Лица, в речи которых употребляются подобные неологизмы, относятся к числу наиболее активно участвующих в жизни современного общества (это молодёжь, образованные слои социума) и влияющих на развитие русского языка, на обновление его лексической системы.

Теоретические и терминологические вопросы изучения сокращений

Русские сокращённые дериваты-неологизмы давно уже стали объектом изучения русской дериватологии. Так, исследуя активные процессы в русском словообразовании на материале неологической лексики, Е.А. Земская обнаружила целый ряд сокращений – разговорных слов, жаргонизмов и профессионализмов, которые были впер-

вые зафиксированы лексикографами в 1981 г. в СМИ и художественной литературе: *бук* 'букинистический магазин', *пласт* 'пластинка', *шиз* 'шизофреник', *хор* 'согласен', *гросс* 'гроссмейстер', *пром* 'промышленное объединение', *универсал* 'универсальный станок', *автомат* 'автоматическое устройство', *аккорд* 'аккордная оплата' [4, с. 86].

Направление изучения неологизмов, которые было представлено в указанном исследовании Е.А. Земской, в нашей статье развивается и уточняется (с учётом данных, полученных И.С. Улухановым и другими учёными) на материале сокращённых дериватов, появившихся в русском языке в начале XXI в. При этом научная характеристика сокращённых дериватов требует решения целого ряда проблем, в том числе и терминологических.

Так, Д.Н. Алексеев издал в 1979 г. монографию, посвящённую, судя по её названию, сокращённым словам русского языка [1]. Но уже во введении к этой книге говорится, что объектом изучения являются не сокращённые слова в указанном выше значении, а аббревиатуры (результат применения сложносокращённого способа словообразования) [1, с. 3]. Смешение двух способов словообразования – собственно сокращения (так образуются **простые** дериваты типа *зав*) и аббревиации (благодаря которой появляются **сложные** дериваты типа *завкафедрой*), по нашим наблюдениям, наблюдается во многих исследованиях (см.: [23, с. 70–71, 290]; ср. также: [10, с. 139, 255] и др.). Однако Е.А. Земская справедливо

считает, что «термин “аббревиация” целесообразно закрепить за производством сложносокращённых слов...» [4, с. 86]. Ср. современные русские дериваты-аббревиатуры типа *сисадмин* (← *системный администратор*), *СМИ* (← *средства массовой информации*), *ПБОЮЛ* (← *предприниматель без образования юридического лица*) и т. п. [19, с. 720, 916, 927].

Чётко разграничив в терминологическом отношении способы образования сложносокращённых дериватов (аббревиатур типа *СМИ*) и простых сокращённых слов (сокращений типа *бук* 'букинистический магазин'), Е.А. Земская допускает, к сожалению, одну досадную терминологическую неточность. Она называет дериваты типа *бук* «усечениями». «Усечением» она называет и способ образования таких дериватов [4, с. 86]; см. подобную терминологию также в книге И.С. Улуханова [20, с. 33–35]. Однако известно, что термин «усечение» широко используется в науке для обозначения лингвистического явления совсем другого уровня (фактически вспомогательного в системе языка). Мы имеем в виду один из четырёх способов дополнительной (сопутствующей) морфонологической трансформации основы слова в словообразовании: *немец* → *немка* или же в словоизменении: *держа(ть)* – *держ(у)*. Нужно заметить, что усечение как морфонологическое явление было детально описано именно Е.А. Земской в широко известном университетском учебнике русского языка [3, с. 340–341]. С учётом всего сказанного мы считаем неоправданным использование термина «усечение» для обозначения и морфонологического явления, и особого способа словообразования.

¹ Ср. пример из [16, с. 245]: «Я сказал: “Надо поговорить”, а ты... Такое непонимание неприлично, Фёдор Аниканович». Пауза. «Хор. Идёт», – ответил Федя (Б. Гусев. Открытие).

В нашей работе дериваты типа *бук*, *скейт* обозначаются терминами «сокращённое слово», или «сокращение» (о давней традиции применения этих терминов в словообразовании в связи с изучением слов типа *зав* см.: [15, с. 170–172]). Сокращением (а не усечением) мы называем и тот способ словообразования, благодаря которому образуются дериваты типа *бук*.

Проблема классификации сокращений

Сокращённые дериваты в научной и учебной литературе по словообразованию обычно представлены в виде списков, которые не отражают каких бы то ни было попыток классификации данного вида производных слов [10, с. 255]; см. также [3, с. 373; 4, с. 86 и др.].

Поэтому хотелось бы отметить монографию И.С. Улуханова [20, с. 33–34], где было показано, что сокращённые дериваты могут различаться по тому, какой сегмент производящего сокращается. На основании данного классификационного признака И.С. Улухановым были разграничены сокращения: 1) с сохранённой в деривате **начальной** частью производящего (*спец* ← *специалист*), 2) с присутствующей в деривате **конечной** частью производящего (разг. *Тина* ← *Валентина*), 3) с сохранённой **срединной** частью производящего (*Дела* ← *Аделаида*) и 4) с представленными в сокращении одновременно и **начальной, и конечной** частями производящего (*Сима* ← *Серафима*).

Данный классификационный признак представляется нам очень важным. Но он не получил в указанной книге обозначения особым термином.

Будем в нашей статье называть этот признак **локализационным**, так как он связан с локализацией деривационной операции сокращения¹ на том или ином сегменте формальной структуры производящего.

В исследовательской части нашей статьи предлагается рассмотрение новейших русских сокращённых дериватов с точки зрения локализационного признака. Основная цель исследования заключается в установлении того, какие из локализационных классов сокращений являются продуктивными для дериватов, мотивированных заимствованиями XXI в.

Классы сокращённых дериватов, выделяемые по признаку локализации сокращаемого компонента производящего

В результате проведённого исследования нами были установлены три продуктивных деривационных класса сокращений, мотивированных заимствованиями XXI в. Это первые три класса из четырёх, выделенных И.С. Улухановым в [20]. Данные классы включают дериваты, в которых представлено сокращение соответственно начального, конечного и срединного компонентов производящего. Ещё один локализационный класс дериватов, с опоясывающей (или кольцевой) локализацией деривационной операции сокращения – одновременно на начальном и конечном сегментах производящего (типа *Дела* ← *Аделаида*, пример И.С. Улуханова), в собранном нами материале не был представлен.

¹ Об особенностях и функциях данной деривационной операции см.: [7; 9].

Рассмотрим подробнее состав и особенности каждого из указанных трёх продуктивных классов сокращённой лексики.

Деривационный класс I: производные типа **боулинг₂** (← *боулинг-клуб*).

Дериваты данного класса представляют собой начальный сегмент производящего слова, т. е. деривационная операция сокращения локализована на конечном сегменте производящего. Подобные дериваты по праву открывают перечень классификационных рубрик сокращений, предлагаемых в монографии И.С. Улуханова [20, с. 33]. Анализ собранного нами материала подтверждает, что в современном русском языке это самый представительный класс сокращений: к нему относится больше половины (55,26%) всех проанализированных нами дериватов.

Наиболее многочисленной в данном деривационном классе является лексико-семантическая группа (ЛСГ) сокращений, отражающая такие стороны жизни современного общества, как **спорт, сохранение здоровья, активный отдых, путешествия**.

Например, в словарях неологизмов XXI века представлено заимствование *аквабайкинг*. Это слово служит номинацией нового спортивного увлечения молодёжи, ср. в [21]: ‘вид спорта – гонки на водных мотоциклах’ [21, с. 42]. Нужно сказать, что в Интернете нами были обнаружены многочисленные примеры употребления ещё одного сложного слова с тем же корнем *-байк-*, строящегося по той же словообразовательной модели, что и *аквабайкинг*: *маунтинбайкинг* ‘увлечение ездой на маунтинбайке’ [12]; Ср.: *Один из таких «велопарков» расположился в Зауэрланде, в 110 километрах от Дортмунда.*

*Курорт Винтерберг известен в мире как место проведения Международного кубка по бобслею. Но это зимой. Когда снег сходит, любители **маунтинбайкинга** устраивают здесь свои гонки «Dirt Masters» [14]. Попробуйте себя в **маунтинбайкинге** – это станет для вас невероятным приключением, полезным жизненным опытом и, возможно, любимым спортом [13].* Отсутствие слова *маунтинбайкинг* в словарях неологизмов [21; 22] нам кажется по этой причине досадным упущением, есть все основания рассматривать это слово в контексте современной русской словообразовательной системы.

Мы так подробно говорим об этом потому, что в словарях новейших неологизмов отмечаются не только «полные», но и сокращённые обозначения указанных видов спорта: *аквабайк₂* ‘то же, что аквабайкинг’ [21, с. 42] и *маунтинбайк₂* – сокращение от *маунтинбайкинг* ‘горный велоспорт, включающий ряд дисциплин’ [21, с. 320]. Таким образом, выстраивается пропорциональный ряд словообразовательных пар, где полным наименованиям видов спорта соответствуют их сокращённые наименования:

аквабайкинг → *аквабайк₂*

маунтинбайкинг → *маунтинбайк₂*

К данному ряду подключается ещё одна словообразовательная пара: *маунтинбординг* ‘вид спорта, спортивное увлечение – катание на снаряде в виде четырёхколёсной доски по горным склонам с выполнением различных элементов, трюков’ → *маунтинборд₂* ‘то же, что маунтинбординг’ [21, с. 322].

В рассматриваемую «спортивно-оздоровительную» ЛСГ входят также другие дериваты данного класса сокра-

щений: **бейс** 'то же, что бейс-джампинг' [21, с. 66] ← *бейс-джампинг* 'экстремальный вид спорта – прыжки с высотных зданий, пролётов мостов и других объектов с парашютом' [21, с. 67]); **бодискан** 'то же, что бодисканер' ← *бодисканер* 'сканер, предназначенный для обнаружения предметов под одеждой' [21, с. 97]; **боулинг**₂ 'то же, что боулинг-клуб' ← *боулинг-клуб* 'спортивная организация, а также помещение, где находится эта организация и где имеется специально оборудованный зал для игры в боулинг' [21, с. 102]; **дёрт**₁ 'то же, что дёрт-джампинг' [21, с. 180–181] ← *дёрт-джампинг* 'дисциплина маунтинбайка – спуск на велосипеде по горной трассе, оборудованной трамплинами и др. специальными сооружениями' [21, с. 182]; **инлайн** 'то же, что инлайн-хоккей' ← *инлайн-хоккей* 'вид спорта, спортивное развлечение – хоккей на роликовых коньках, в который играют пластиковыми клюшками и мячом либо шайбой, с двух сторон по периметру которой расположены выступы' [21, с. 216]; **поул** 'то же, что поул-позишн' [21, с. 413–414] ← *поул-позишн* 'при старте автомобильных гонок – наиболее выгодная позиция на внутренней дорожке трека, занимаемая гонщиком, выигравшим квалификационные соревнования' [21, с. 414]; **роуп** 'то же, что роупджампинг' [21, с. 462] ← *роупджампинг* 'экстремальное развлечение – прыжки с мостов, скал, подъёмных кранов и др. высоких объектов на альпинистской веревке' [21, с. 463]; **сайкл**₂ 'то же, что сайкл-аэробика' [21, с. 469] ← *сайкл-аэробика* 'аэробика на велотренажёрах, занятия которой способствуют коррекции веса и развитию мышц' [21, с. 470]; **сна**₃ 'то же, что спа-отель' [21, с. 523] ← *сна-отель* 'са-

наторий, предоставляющий комплекс лечебно-оздоровительных процедур, первостепенное значение среди которых имеют процедуры, использующие целебные свойства минеральных вод, термальных источников и моря (обычно оздоровление осуществляется по индивидуальным программам)' [21, с. 671]; **стрит** 'то же, что стритстайл' [21, с. 542] ← *стритстайл*₁ 'дисциплина ВМХ, скейтбординга и роллер-скейтинга – катание на специальной площадке, оборудованной трамплинами, прямыми и радиусными перилами, ступеньками, разгонными горками и т. д., во время которого необходимо показать как можно больше сложных и хорошо исполненных трюков; уличный стиль катания' [21, с. 544].

Остальные ЛСГ в рамках данного подкласса сокращений представлены немногочисленными примерами.

ЛСГ '**компьютерные программы и интернет-коммуникация**': **ник** 'то же, что никнейм' [21, с. 362] ← *никнейм* 'псевдоним, прозвище, гл. обр. уникальное имя пользователя сетевого ресурса' [21, с. 363]; **торрент** 'то же, что торрент-трекер' [21, с. 579] ← *торрент-трекер* 'компьютерная программа, координирующая обмен файлами между пользователями сети посредством технологии битторрент' [21, с. 581]; **софт** 'то же, что софтвер' [21, с. 521] ← *софтвер* 'в информатике – программное обеспечение' [21, с. 522].

ЛСГ '**культура, искусство, развлечения**': **брейк** 'то же, что брейк-данс' [21, с. 105] ← *брейк-данс* 'современный танец с характерной ломаной пластикой движений, имитирующей движения роботов, с элементами акробатики и пантомимы' [21, с. 106]; **рейв**₃ 'то же, что рейв-пати' [21, с. 444] ← *рейв-*

пати 'вечеринка, обычно сопровождаемая концертом, красочным шоу, с громкой музыкой в стиле рейв, ярким светом, мерцанием лазеров, пиротехническими эффектами, танцами и наркотиками' [21, с. 446]; *фанфик* 'то же, что фанфикшен' ← *фанфикшен* 'жанр непрофессиональных литературных произведений, создаваемых их поклонниками на основе сюжета популярного оригинала; произведение в этом жанре' [21, с. 613].

ЛСГ 'социальные группы общества': *мидлы* / *миддлы* 'то же, что мидл-класс' ← *мидл-класс* / *мидлкласс* 'социальная группа, включающая мелких предпринимателей, служащих и т. д. со средним уровнем достатка, единым стилем потребления и целым рядом общих черт; средний класс' [21, с. 339]; *скины* 'то же, что скинхеды' [21, с. 496] ← *скинхеды* 'члены молодёжных националистических группировок, атрибутами внешнего облика которых являются особый стиль одежды и бритые наголо головы; бритоголовые' [21, с. 495–496].

ЛСГ 'наука и техника': *концепт* 'то же, что концепт-кар' ← *концепт-кар* 'автомобиль, являющийся воплощением оригинальной концепции и, как правило, представляемой на автомобильных выставках для оценки шансов на успех у потребителей в случае его серийного производства' [21, с. 274].

Таков состав 1-го из изученных нами деривационных классов сокращений-неологизмов XXI в.

Деривационный класс 2: производные типа *мейл* (← *имейл*).

Дериваты данного класса являются результатом сокращения начального сегмента производящей базы, именно на этом сегменте локализована деривационная операция сокращения производящего.

Следовательно, дериват представляет собой финальный сегмент производящего. В монографии И.С. Улуханова [20, с. 33] высказывается предположение, что такие дериваты обнаруживаются не слишком часто (автор пишет, что факты подобного сокращения конечных фонем производящих слов «не исключены»).

Анализ собранного нами языкового материала позволяет сделать несколько иные выводы. Действительно, данный деривационный класс сокращений менее частотен, чем предыдущий. Но на изученном нами материале сокращённых неологизмов, производных от заимствований, 1-й и 2-й деривационные классы статистически вполне сопоставимы: 2-й класс включает 39,47% дериватов, входящих в собранную нами картотеку.

Данный деривационный класс представлен производными однозначными словами, а также ЛСВ многозначных слов, принадлежащих различным ЛСГ актуальной лексики XXI в., которые отражают разные стороны жизни современного российского общества.

Наиболее активно в рамках 2-го класса сокращений представлена лексика **массовой и интернет-коммуникации**: *бот* 'то же, что робот' ← *робот* 'программа, незаконно устанавливаемая на чужом компьютере, позволяющая злоумышленнику выполнять некие действия с использованием ресурсов заражённого компьютера (рассылать спам, перебирать пароли в удалённой системе, атаковать компьютер третьей стороны на отказ в обслуживании; компьютер, на котором установлена такая программа)' [21, с. 101]; *медиа* 'средства коммуникации, ин-

формации, в т. ч. массмедиа' [21, с. 324] ← *массмедиа* 'средства массовой информации (радио, телевидение, пресса и др.)' [21, с. 19]; *мейл* 'то же, что имейл' [21, с. 332] ← *имейл* '1. система телекоммуникации, позволяющая пользователям компьютерной сети посылать сообщения друг другу; электронная почта; 2. сообщение, передаваемое или получаемое по e-mail' [21, с. 212]; *мессенджер* 'то же, что интернет-мессенджер' [21, с. 337] ← *интернет-мессенджер* 'сервис в Интернете для обмена сообщениями в реальном времени (например, ICQ)' [21, с. 220]; *ридер* 'то же, что букридер' [21, с. 454] ← *букридер* 'мобильное устройство в виде планшета для чтения электронных книг' [21, с. 111]; *сайт* 'то же, что веб-сайт' [21, с. 471] ← *веб-сайт* 'тематически или концептуально объединенная информация, предоставляемая пользователям сети при обращении по определённому адресу' [21, с. 471].

Несколькими сокращёнными дериватами представлена в словарях неологизмов XXI в. также **спортивная лексика**. В эту ЛСГ входят уже рассмотренные в начале статьи производные ЛСВ: *байк*₂ (← *маунтинбайк*₁) и *байк*₃ (← *аквабайк*₁), а также дериваты: *борд-кросс* 'то же, что сноуборд-кросс' [21, с. 100] ← *сноуборд-кросс* 'дисциплина сноубординга – групповая скоростная гонка по трассе с трамплинами и виражами' [21, с. 517]; *бэг* 'то же, что футбэг₁' [21, с. 114] ← *футбэг*₁ 'спортивный мяч, набитый песком или другим наполнением, для игры в футбэг' [21, с. 653]; *скутер*₂ 'то же, что электроскутер' [21, с. 504] ← *электроскутер* 'транспортное двух или трёхколесное средство, использующее электродвигатель для передвижения' [21, с. 708].

Менее многочисленны другие ЛСГ данного деривационного класса сокращений.

ЛСГ '**бизнес (включая шоу-бизнес) и реклама**': *баинг* 'то же, что медиабаинг' [21, с. 66] ← *медиабаинг* 'в рекламной деятельности – оптовая закупка рекламного времени и площадей в газетах, журналах и др. средствах массовой информации и в наружной рекламе с последующей продажей рекламным агентствам' [21, с. 326]; *лейбл*₂ 'то же, что рекорд-лейбл' [21, с. 300] ← *рекорд-лейбл* 'известная звукозаписывающая фирма' [21, с. 447]. В эту лексико-семантическую группу мы включаем также слово-сокращение *байер / баер* 'то же, что медиабаер' [21, с. 65] ← *медиабаер / медиабайер* 'компания, занимающаяся медиабаингом' [21, с. 327]. Однако дериваты со значением лица очень часто бывают словообразовательно связаны с глагольной или же именной лексикой, обозначающей действия, ср.: *покупатель* ← *покупать*; *кардер* 'человек, занимающийся кардингом' ← *кардинг* 'кража денег с банковских карт' [21, с. 442] и т. п. Поэтому для деривата *баер* возможна словообразовательная пара как с производящим именем *медиабаер* (*баер* ← *медиабаер*; в таком случае способ словообразования – сокращение), так и с входящим в ту же лексико-семантическую группу сокращённым производящим отвлечённым именем *баинг* (*баер* ← *баинг*; при таком подходе можно говорить об образовании данного деривата способом суффиксации, с морфонологическим усечением в производящем суффикса *-инг*). Оба словообразовательных толкования данного деривата правомерны, что означает, что это слово входит одновременно в раз-

ные деривационные классы, в том числе и в изучаемый нами класс сокращений.

ЛСГ 'медицина и косметология': *лифтинг* 'в косметологии – подтяжка кожи, удаление морщин, складок и т.п. чаще нехирургическими методами (в результате применения специальных масок и кремов, стимуляции мышц при помощи электродов)' [21, с. 304] ← *фейс-лифтинг/фейслифтинг* 'в косметологии – подтяжка кожи, удаление морщин, складок и т. п. чаще нехирургическими методами (в результате применения специальных масок и кремов, стимуляции мышц при помощи электродов)' [21, с. 619].

Деривационный класс 3: производные типа *Инет* (← *Интернет*).

Дериваты данного достаточно малочисленного класса (5,27% от общей выборки неологизмов-сокращений) являются результатом сокращения срединного (внутреннего) сегмента производящей базы.

Этот деривационный класс включает сокращённые слова: *видеоконференция* 'то же, что видеотелеконференция' [21, с. 138] ← *видеотелеконференция* 'телеконференция, во время которой для визуального контакта участников совещания используются видеокамеры и мониторы' [21, с. 140] и *Инет* 'всемирная компьютерная сеть Интернет' [21, с. 215] ← *Интернет* 'всемирная информационная компьютерная сеть, объединяющая множество некоммерческих компьютерных сетей и компьютеров, обменивающихся информацией друг с другом' [18, с. 411].

Выводы

Таким образом, анализ современных сокращений-неологизмов, моти-

вированных заимствованиями, показывает, что далеко не все выявленные И.С. Улухановым классы сокращённых дериватов являются для изученного нами языкового материала продуктивными.

Из четырёх возможных классов сокращённых дериватов, разграничиваемых по признаку локализации деривационной операции сокращения, в проанализированном нами материале проявили себя как высокопродуктивные два деривационных класса. Наиболее продуктивным оказался 1-й деривационный класс, включающий дериваты – результат финальной (конечной) локализации операции сокращения производящего, типа *булинг* (← *булинг-клуб*). Следующим по степени продуктивности является 2-й деривационный класс, объединяющий дериваты – результат начальной (инициальной) локализации операции сокращения, типа *мейл* (← *имейл*). Самую низкую степень продуктивности обнаружил 3-й деривационный класс, со срединной локализацией операции сокращения производящего; класс включает единичные дериваты типа *Инет* (← *Интернет*). Единственным непродуктивным (на материале изученных нами сокращений-неологизмов XXI в., мотивированных заимствованиями) оказался 4-й из обнаруженных И.С. Улухановым деривационных классов, с опоясывающей (кольцевой) локализацией операции сокращения формальной структуры производящего. Нам не удалось обнаружить ни одного сокращённого деривата-неологизма, который бы приближался по особенностям своего образования к уменьшительным личным именам

типа *Коля* (← *Николай*), *Тоня* (*Антонина*) и т. п.

Намечая перспективы дальнейшего изучения системы сокращений-неологизмов, отметим, что локализационный классификационный признак не является для сокращений единственно возможным. В статье Е.В. Клобукова [7, с. 72–73] было показано, что сокращённые дериваты различаются также по характеру границы между сокращаемой и несокращаемой частями производящей базы сокращения (совпадает или не совпадает эта граница

с морфемным швом; ср. примеры из нашей картотеки: *концепт-|кар* и *фан-фик|штен*). Сокращения могут различаться и по грамматическому статусу их производящей базы (словом или целостным по своей семантике словосочетанием мотивировано сокращение, ср.: *брейк* (← *брейк-данс*) и *техно* (← *технологический стиль*).

Анализ новейших сокращений с точки зрения двух последних классификационных признаков заслуживает, на наш взгляд, отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Д.Н. Сокращённые слова в русском языке. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1979. 326 с.
2. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 419–442.
3. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык: учебник / под ред. В.А. Белошапковой; изд. 3-е. М.: Азбуковник, 2002. С. 286–441.
4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность; изд. 3-е. М.: ЛКИ, 2007. 224 с.
5. Клобуков Е.В. Отражение графических заимствований в словарях русского языка // Памяти Анатолия Анатольевича Поликарпова: сборник статей. М.: Издательство Московского университета, 2015. С. 199–217.
6. Клобуков Е.В. Словообразование // Современный русский литературный язык: академический учебник / под ред. П.А. Леканта. М.: АСТ-ПРЕСС, 2013. С. 343–401.
7. Клобуков Е.В. Сокращение производящей базы деривата как объект дериватологии // Рациональное и эмоциональное в русском языке. Сборник трудов Международной научной конференции, посвященной 85-летию профессора Павла Александровича Леканта / отв. ред. Н.Б. Самсонов. М.: ИИУ МГОУ, 1917. С. 70–74.
8. Клобуков Е.В., Шакар Р. Взаимодействие морфологических, лексических и словообразовательных средств выражения одушевлённости-неодушевлённости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 3. С. 15–27.
9. Клобукова Л.П., Клобуков Е.В. Некоторые особенности реализации компрессивной функции языка на уровне словообразования // Язык, сознание, коммуникация. Сборник научных статей к 85-летию профессора Майи Владимировны Всеволодовой. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 102–113.
10. Лопатин В.В., Улукханов И.С. Словообразование // Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, 2005. С. 133–452.
11. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: ЭЛПИС, 2008. 495 с.
12. Маунтинбайкинг [Электронный ресурс] // Викисловарь : [сайт]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/маунтинбайкинг> (дата обращения: 28.04.2018).

13. Маунтинбайкинг [Электронный ресурс] // Клумус : [сайт]. URL: <https://clumus.com/ru/activities/mountain-biking/> (дата обращения: 28.04.2018).
14. Маунтинбайкинг в Германии — отдых для активных туристов [Электронный ресурс] // German-Guide.ru : [сайт]. URL: <http://german-guide.ru/mauntinbayking-v-germanii-otdyih-dlya-aktivnyih-turistov/> (дата обращения: 28.04.2018).
15. Немченко В.Н. Основные понятия словообразования в терминах. Краткий словарь-справочник. Красноярск: Красноярский государственный университет, 1985. 208 с.
16. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 81 / под ред. Н.З. Котеловой. М.: Русский язык, 1986. 288 с.
17. Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гугунава Д.В. Неология и неография современного русского языка; изд. 2-е. М.: Флинта; Наука, 2011. 168 с.
18. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Скляревской. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
19. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Скляревской. М.: Эксмо, 2007. 1136 с.
20. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, 1996. 221 с.
21. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2012. 765 с.
22. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX–начало XXI вв.). М.: АСТ; Астрель, 2010. 943 с.
23. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Издательство Московского университета, 1968. 311 с.
24. Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: комплексное описание русской лексики и словообразования. М.: АСТ; Астрель; Русские словари, 2004. 1022 с.
25. Янь Юй. Декомпозиция в современном русском словообразовании // Педагогическое образование и наука. 2017. № 5. С. 157–160.
26. Янь Юй. К изучению закономерностей стилистической универбации в русском языке начала XXI века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 6. С. 72–75.
27. Янь Юй. Особенности сложения сокращённых заимствованных основ в русском языке рубежа XX–XXI вв. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2017. № 3. С. 153–175.

REFERENCES

1. Alekseev D.N. Sokrashchennye slova v russkom yazyke [The abbreviated words in the Russian language]. Saratov, Saratov University Publ., 1979. 326 p.
2. Vinokur G.O. [Notes on the Russian word formation]. In: Izbrannye raboty po russkomu yazyku [Selected works on the Russian language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1959. pp. 419–442.
3. Zemskaya E.A. [Word formation]. In: Sovremenniy russkii yazyk [Modern Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2002. pp. 286–441.
4. Zemskaya E.A. Slovoobrazovanie kak deyatelnost' [Word-formation as an activity]. Moscow, LKI Publ., 2007. 224 p.

5. Klobukov E.V. [Reflection of the graphic borrowings in the Russian dictionaries]. In: Pamyati Anatoliya Anatol'evicha Polikarpova: sbornik statei [To the memory of Anatoly Polikarpov: collection of articles]. Moscow, Moscow University Publ., 2015. pp. 199–217.
6. Klobukov E.V. [Word formation]. In: Sovremennyyi russkii literaturnyi yazyk [Modern Russian literary language]. Moscow, AST-PRESS Publ., 2013. pp. 343–401.
7. Klobukov E.V. [Reduction of the producing base of the derivative as an object of derivatology]. In: Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke. Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 85-letiyu professora Pavla Aleksandrovicha Lekanta [Rational and emotional in Russian. Proceedings of the International scientific conference devoted to the 85th anniversary of Professor Pavel Lekant]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 1917. pp. 70–74.
8. Klobukov E.V., Shakar R. [Interaction of morphological, lexical and word-formation means of expression of animateness-inanimateness]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Russkaya filologiya" [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2016, no. 3, pp. 15–27.
9. Klobukova L.P., Klobukov E.V. [Some features of the implementation of the compressive function of the language at the level of word formation]. In: Yazyk, soznanie, kommunikatsiya. Sbornik nauchnykh statei k 85-letiyu professora Maii Vladimirovny Vsevolodovoi [Language, consciousness, communication. Collection of scientific articles to the 85th anniversary of Professor Maya Vsevolodova]. Moscow, MAKS Press Publ., 2018. pp. 102–113.
10. Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. [Word formation]. In: Russkaya grammatika [Russian grammar]. Moscow, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS, 2005. pp. 133–452.
11. Marinova E.V. Inoyazychnye slova v russkoi rechi kontsa XX – nachala XXI v.: problemy osvoeniya i funktsionirovaniya [Foreign words in the Russian speech at the end of 20 – beginning of 21st century: problems of development and functioning]. Moscow, ELPIS Publ., 2008. 495 p.
12. [Mountain Biking]. In: Vikislovar' [Wiktionary]. Available at: <https://ru.wiktionary.org/wiki/маунтинбайкинг> (accessed: 28.04.2018).
13. [Mountain Biking]. In: Klumus [Clumus]. Available at: <https://clumus.com/ru/activities/mountain-biking/> (accessed: 28.04.2018).
14. [Mountain Biking in Germany – vacation for active travelers]. In: German-Guide.ru. Available at: <http://german-guide.ru/mauntinbayking-v-germanii-otdyih-dlya-aktivnyih-turistov/> (accessed: 28.04.2018).
15. Nemchenko V.N. Osnovnye ponyatiya slovoobrazovaniya v terminakh. Kratkii slovar' spravochnik [Basic concepts of word formation in terms. A brief reference dictionary]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1985. 208 p.
16. Kotelova N.Z., ed. Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 81 [New in the Russian lexicon. Vocabulary materials – 81]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1986. 288 p.
17. Popova T.V., Ratsiburskaya L.V., Gugunava D.V. Neologiya i neografiya sovremennogo russkogo yazyka [Neology and neography of the modern Russian language]. Moscow, Flinta; Nauka Publ., 2011. 168 p.
18. Sklyarevskaya G.N., ed. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka kontsa XX veka. Yazykovye izmeneniya [Explanatory dictionary of the Russian language of the late 20th century. Language changes]. St. Petersburg, Folio-Press Publ., 1998. 700 p.
19. Sklyarevskaya G.N., ed. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika [Explanatory dictionary of the Russian language of the early 21st century. The actual lexicon]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 1136 p.
20. Ulukhanov I.S. Edinitsy slovoobrazovatel'noi sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya [Units of word-formation system of the Russian language and their lexical realization]. Moscow, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS, 1996. 221 p.

21. Shagalova E.N. Samyi noveishii tolkovyi slovar' russkogo yazyka XXI veka [The newest dictionary of Russian language of the 21st century]. Moscow, AST; Astrel'; Poligrafizdat Publ., 2012. 765 p.
  22. Shagalova E.N. Slovar' noveishikh inostrannykh slov (konets XX–nachalo XXI vv.) [The newest dictionary of foreign words (the end of 20–beginning of 21st centuries)]. Moscow, AST; Astrel' Publ., 2010. 943 p.
  23. Shanskii N.M. Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu [Essays on Russian word formation]. Moscow, Moscow University Publ., 1968. 311 p.
  24. Shirshov I.A. Tolkovyi slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka: kompleksnoe opisaniye russkoi leksiki i slovoobrazovaniya [Explanatory word-formation dictionary of the Russian language: a Comprehensive description of the Russian vocabulary and word formation]. Moscow, AST; Astrel'; Russkie slovari Publ., 2004. 1022 p.
  25. Yan Yu. [Decomposition in the modern Russian word formation]. In: Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka [Pedagogical education and science], 2017, no. 5, pp. 157–160.
  26. Yan Yu. [On the regularities of stylistic univerbation in the Russian language in the beginning of the 21st century]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2013, no. 6, pp. 72–75.
  27. Yan Yu. [The features of the addition of the abbreviated borrowed stems in the Russian language of the 20-21st centuries]. In: Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], 2017, no. 3, pp. 153–175.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Янь Юй – кандидат филологических наук, научный сотрудник факультета русского языка Школы международных исследований Университета имени Сунь Ятсена;
e-mail: 228933400@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yan Yu – PhD in Philological Sciences, scientific researcher at the Russian Department of the International Investigations School, Sun Yatsen University;
e-mail: 228933400@qq.com.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Янь Юй. Проблемы классификации русских сокращённых дериватов начала XXI в., мотивированных заимствованиями // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 4. С. 56–71.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-56-71

FOR CITATION

Yan Yu. Classification problems of Russian reduced derivates in the beginning of the 21st century, motivated by borrowed words. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 4, pp. 56–71.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-56-71